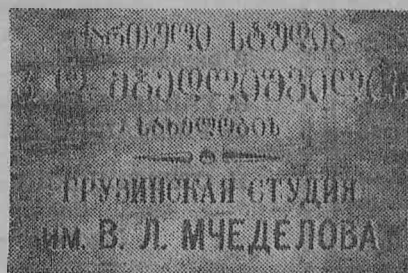

ПЕРЕД нами раскрыта хранящаяся в Государственном театральном музее Грузии большая папка с историческими документами и материалами о деятельности в Москве грузинской драматической студии, открывшей свои двери полвека тому назад, 8 октября 1923 года. В папке в течение многих лет постепенно накапливались официальные документы об организации студии, экземпляры рукописного журнала «Звави» («Лавина»), в которых отражена повседневная работа студии, воспоминания педагогов и студийцев, документы о жизни и деятельности основателя студии, режиссера Московского художественного театра и руководителя ее Второй студии Бахтанта Левановича Мchedlishvili (Мчеделова), воспоминания о нем его близких и родственников, его записи студийных уроков. Кроме того, в папке собраны вырезки и перепечатки газетных и журнальных статей. Все эти ценнейшие документы, в разное время переданные музеем родственниками и друзьями В. Мчедлишвили и питомцами студии, рассказывают потомству о весьма значительном конкретном факте русско-грузинских театральных связей.

Многолетние, начиная с восемнадцатого века, связи русского театра с грузинским неизменно оказывали благотворное влияние на развитие и творческое совершенствование грузинской театральной культуры. Многие деятели грузинского театра, приобщаясь к русской театральной культуре, переносили на родную сцену ее лучшие традиции и творческий опыт. С особенной силой это сказало после создания Московского художественного театра. Его питомцами были и наши известные режиссеры В. Шаликашвили, А. Цуцунава, С. Пагава. Верным приверженцем творческой линии этого театра был режиссер М. Корели. Таким образом, почти все режиссеры-профессионалы дореволюционного грузинского театра были последователями мхатовской школы.

Документы из большой папки рассказывают о том, как два молодых актера грузинского театра Вахтанг Мчедлишвили и Александр Цуцунава в 1904 году, на свой страх и риск, поехали в Москву и постарались попасть в МХТ. В этом им помог А. Сумбаташвили.

Южин через своего друга и товарища по Тбилисской гимназии, одного из руководителей МХТ Вл. Немировича-Данченко. (Кстати сказать, Владимир Иванович и сам был всегда готов прийти на помощь соотечественникам, вероятно, помня о том, что родился и вырос под благодатным небом Грузии; попавших в МХТ грузин он всегда встречал радушным «гамарджоба»).

А. Цуцунава окончил режиссерскую школу МХТ и вернулся на родину, а В. Мчедлишвили остался в МХТ и навсегда связал свою жизнь с этим лучшим из лучших русских театров. Сначала был простым сотрудником сцены, затем помощником режиссера, педагогом, а в 1915 году организовал и возглавил как режиссер Вторую студию МХТ, в которой начали свою творческую деятельность такие известные мастера русского сценического искусства, как Н. Баталов, М. Кедров, М. Прудкин, И. Судаков, А. Тарасов, Н. Хмелев и другие.

В. Мчедлишвили, вместе с тем, мечтал создать в Москве при МХТ грузинскую драматическую студию для подготовки новых актерских сил. Еще в 1909 году он и А. Цуцунава обратились к Грузинскому драматическому обществу с просьбой ассигновать деньги только для найма помещения. Писали они, что у них имеется согласие на помощь и поддержку студии К. Станиславского и Вл. Немировича-Данченко, что преподавать здесь безвозмездно согласились творческие деятели МХТ, но Драматическое общество идею создания этой насущно необходимой для грузинского театра

организации поддержать не сумело.

Лишь после установления Советской власти в Грузии, когда возобновились прерванные в период господства меньшевиков связи с русским театром, были созданы условия для осуществления мечты В. Мчедлишвили о создании в Москве грузинской драматической студии.

В 1922 и 1923 годах дважды приезжала на гастроли в Тбилиси руководимая В. Мчедли-

В большой папке хранится «Общее положение» студии — документ, определяющий ее цели и задачи. В нем говорится, что студия основана для подготовки артистов, режиссеров, художников, педагогов и других деятелей грузинского театра. Дальше читаем: «Москва избрана временной базой грузинской студии, как центр мировой театральной культуры». Предполагалось, что после прохождения намеченного полного курса, вся группа вме-

ных зрелищ, персонажам грузинских сказок, и с этими образами создавал в студии импровизационные сцены.

К сожалению, В. Мчедлишвили не удалось осуществить свою мечту о создании нового театра в Грузии. Он скончался в конце первого учебного года, 19 мая 1924 года, от порока сердца. Потеря талантливого руководителя явилась большим ударом для молодой студии; но, поддерживаемая деятелями МХТ, она продолжила работу. Общее наблюдение над ней принял на себя Вл. Немирович-Данченко, а непосредственным руководителем был назначен Шалва Дадияни. Студии было присвоено имя В. Л. Мчедлишвили. Медная дощечка с надписью об этом на грузинском и русском языках, которая была тогда прикреплена к дверям студии в Москве, ныне хранится в большой папке Театрального музея Грузии.

В этой же папке есть и сведения о лицах, учившихся в студии, которая закончила свою деятельность в 1926 году, показав дипломную постановку драмы В. Килиани «Леван, владетель Мегрелии».

Всего в студии обучалось 23 девушки и юноши. Некоторые из них остались в Москве. Это — ныне народный артист СССР, главный режиссер Большого театра Иосиф Туманишвили, Василий Гвелесиани, работавший на театрально-административных постах, и другие. Остальные вернулись в Грузию и дополнили ряды артистических сил республики. Это режиссеры Вахтанг Абашидзе, Шота Агсабадзе, Георгий Расеба (Багачошвили), Георгий Джавашвили, Григорий Сулиашвили, Галактион Робакидзе, Нико Годзиашвили, Георгий Журули, Александр Микеладзе (ныне педагог грузинского Театрального института имени Руставели), артистки Мария Берадзе, Медея Корели, Елена Цихистави, Тамара Твалашвили, Васо Шихашвили и другие.

Это было хорошее пополнение для грузинского советского театра в годы его становления, щедрый дар деятелей русского театра, начинавшему шагать в истории грузинскому советскому театру.

Все они внесли значительный вклад в развитие грузинского советского театрального искусства.

Г. БУХНИКАШВИЛИ.

ДОКУМЕНТЫ В БОЛЬШОЙ ПАПКЕ

50-ЛЕТИЕ ОРГАНИЗАЦИИ В МОСКВЕ
ГРУЗИНСКОЙ ДРАМАТИЧЕСКОЙ СТУДИИ

швили Вторая студия МХТ. Талантливый режиссер как бы давал творческий отчет своим соотечественникам и, вместе с тем, вел переговоры с Наркомпросом Грузии об организации грузинской драматической студии в Москве.

В 1923 году грузинский театр переживал праздничные дни своего возрождения. Во главе театра стоял выдающийся мастер режиссуры Котэ Марджанишвили, снявавший почетное имя реформатора грузинского театра. Была создана и драматическая студия, руководимая А. Пагавой. Все это было хорошим предзнаменованием дальнейшего творческого роста грузинского театрального искусства, но, вместе с тем, полезной была признана и организация студии в Москве, в особенности при поддержке МХТ.

В наборе студийцев принимал участие К. Марджанишвили. Студии было предоставлено помещение в Москве в Доме грузинской культуры. Педагогами были приглашены главным образом творческие деятели МХТ, ближайшее участие в ее организации принимал А. Сумбаташвили — Южин. Но главным был сам В. Мчедлишвили, вкладывавший в работу весь свой творческий опыт, всю свою энергию.

сте со своим руководителем В. Мчедлишвили, придет в Тбилиси и станет костяком нового театра. Таким образом, в Тбилиси мы имели бы еще один театр, созданный на творческих основах Московского художественного театра.

Документы из большой папки говорят об интересной учебной программе студии, которую составил В. Мчедлишвили. Планировалось детальное ознакомление студийцев с работой всех ведущих театров Москвы, их спектаклями и с «закулисной жизнью» — репетициями, техникой сцены и т. д.

В. Мчедлишвили, оставаясь в пределах реалистической сценической школы МХТ, искал новые выразительные средства сценического мастерства. В «Общем положении» даже было записано, что «грузинская студия, чутко прислушиваясь к различным течениям театральной идеологии, изберет дорогу, родственную ее историческим задачам, не примыкая в целом может быть ни к одной». Он был приверженцем импровизационного зрелища, даже организовал такой «Театр импровизации», где актеры играли по заданным зрителями темам, в студии же он обратился к маскам древнегрузинских народ-